ВОДОРАЗДЕЛ

Женя Иванова

МАРИНА

КАТЯ

КАТЯ-ФАНТОМ

ПЕТР

МЕДСЕСТРА

СЦЕНА 1

Дом Марины. Идет ремонт и все немного в бардаке. Катя и Марина сидят на кухне.

КАТЯ: Марин, я верну деньги, обещаю.

МАРИНА: Не знаю, в какой момент ты придумала, что я вот по таким критериям принимаю решения. Что я не соглашаюсь, потому что тебе не доверяю. Интересный поворот. Да я бы сама тебе предложила не возвращать, если бы на хорошее дело.

КАТЯ: А какое это по-твоему?

МАРИНА: Думаешь, что я боюсь, что ты с деньгами моими уплывешь? Вот страшно, я бы даже повеселилась, я бы даже удивилась наконец хоть чему-то.

КАТЯ: Я знала, что тебе это не понравится.

МАРИНА: Спасибо, что не ждала, что я буду танцевать, ага.

КАТЯ: Ты в этом что-то аморальное видишь? Я не понимаю. Я же не в порно планирую сниматься.

МАРИНА: А лучше бы в порно. Там как раз платят, и не надо ни у кого занимать.

КАТЯ: Хорошее решение, кстати. Лучше, чем заводить этот разговор.

МАРИНА: Катя, я просто не хочу танцевать, понимаешь. Я же не говорю нет. Просто не хочу танцевать.

КАТЯ: В порно, говорят, действительно хорошо платят все еще. Хотя кому сейчас вообще до порно.

МАРИНА: Ты мне объясни, почему я должна это поддерживать, и я обязательно помогу.

КАТЯ: Хорошо.

МАРИНА: Хорошо. Слушаю.

КАТЯ: Хорошо. Вот скажи, ты можешь назвать это место — домом?

МАРИНА: А как мне его называть? Вроде для этого придумали термин в допотопные времена еще, так сказать, и это термин дом. Я тут живу, это мой дом.

КАТЯ: Да? А кто еще вчера мне говорил, что терпеть эту халупу не может? Что скучает по нормальному дому? Я скучаю по дому, Марина, вот и все.

МАРИНА: И я скучаю. Мы тут все скучаем. И что теперь?

КАТЯ: То есть ты понимаешь? Ну я не верю, что не понимаешь. Я была уверена, что ты вообще уже и сама задумывалась вернуться.

МАРИНА: Я? Ага, еще чего.

КАТЯ: Я не знаю, наверное у меня галлюцинации какие-то уже. Может у меня галлюцинации уже от этих штормов и от плесени, вот так я думаю. Я не могу больше, я хочу домой.

МАРИНА: Кать, а ты понимаешь в целом, куда ты возвращаешься? Что там тебя ждет?

КАТЯ: Я еще не была, но я посмотрела тонну видео и пообщалась с людьми, кто уже спустился вниз.

МАРИНА: Вот как, ага. И что, красота, благолепие, процветание?

КАТЯ: Ты зря язвишь, там действительно довольно хорошо. Я поеду еще посмотреть перед операцией, конечно. Это входит в стоимость. Спуск под воду, знакомство с местной культурой, укладом жизни, с другими подводными.

МАРИНА: Там уже целая культура? Неужели столько людей двинулось?

КАТЯ: Город другой, но на самом деле под водой все города одинаковые. Уже не важно, Москва это, Саранск или Екатеринбург.

Катя достает телефон. Марина демонстративно не смотрит в телефон. Голос из телефона рекламно зазывает «Операция рыботизация! Простое решение для возвращения! Если бы вам сказали, что вы снова можете увидеть дом? Что больше не придется выжить в тонущем мире, плыть против течения, что вы…

МАРИНА: Кать, выключи. Выключи, Кать. Ну что я не слышала это, ты думаешь? Зачем?

Голос из телефона обрывается «...сможете оказаться там, где нет ветров и ураганов, где...» Катя выключает телефон, молчат.

КАТЯ: А, ты видела уже этот ролик что ли? Или просто не нравится. Ты посмотри, если не видела, там все хорошо описывается.

МАРИНА: Так, стоп. Я решила. Я тебе помогу.

КАТЯ: Поможешь?

МАРИНА: Обязательно.

КАТЯ: Марина! Это даже неожиданно теперь как-то! Хотя я и знала, я знала, что ты поможешь, я бы иначе не пришла. Да и куда мне еще. Просто знала,

что ты хороший друг. Может все-таки и ты со мной хочешь? Давай я тебе все расскажу.

МАРИНА: Я хороший друг. Ты мне почти сестра. И я помогу тем, что не дам тебе это с собой сотворить. Операция, Катя, ры-бо-ти-за-ция! Ты о чем вообще? Ты же умный человек, как ты можешь поверить, что можно так решить все проблемы и потом просто жизни радоваться?

КАТЯ: Ах. Поняла.

МАРИНА: Я помогу тем, что не дам тебе на это денег. Ну скажи, неужели тебе здесь плохо живется настолько? Обычным человеком неужели так невыносимо жить? Как человек жить? Не как рыба?

КАТЯ: А я вообще не считаю, что живу как человек. Это ты хорошо устроилась, со своим модным радио, с крепкой психикой, с нормальным здоровьем. А я устала, я не могу больше. Еще один большой шторм, и я уже поеду крышей, все.

Как человек? Я живу как плесень — на острове, в халупе, которую каждый шторм трясет, в которой вечно надо ремонтировать потолок, в которой опять стекла разнесло, и это уже не смешно. Нам очень не повезло. И в жизни, и с этим островом и вообще. Мы тут вообще как люди и не живем. А я хочу. И они — они там не рыбы, они такие же люди. Просто подводные.

Воет сирена: «Внимание, штормовое предупреждение, штормовое предупреждение. Всем перейти в укрытия». Катя показывает наверх как на доказательство.

МАРИНА: А ты думаешь, что там райский сад? Халупа или нет, но это наш дом. Шторм и шторм. А от себя, Катя, не спрячешься. Хоть рыботизация, хоть собакизация, все одно.

КАТЯ (тяжело вздыхает): Я поеду, все.

МАРИНА: Началось. Давай не дури, пожалуйста. Стихнет и поедешь.

КАТЯ: А ты не переживай. Шторм и шторм.

СЦЕНА 2

Марина одна, делает ремонт дома.

МАРИНА: Я не знаю, как ты вообще могла подумать, что мне это понравится или что я там соглашусь. Ты рехнулась, Кать, ты в порядке? Ты так про шторм говоришь, словно это что-то новое. Мы уже не котята, нас вот так не потопить. Мы сильные котяры, Кать, мы просто пантеры, мы уже морские котики. Как помнишь такие американские спецназовцы, да. Морские котики. Только теперь я не знаю, мы котики или только я. Потому что ты устроила такое... ты...

Оглядывается, спрашивает громко

Катя, ты же уехала?

Отвечает себе тихо

Уехала.

Молчит, красит стену.

Ты думаешь я про это ни разу не думала? Что мне вот так замечательно тут живется, легко и прекрасно? Нет, Катя, просто я не хочу оказаться там, «где нет ветров и ураганов». Я не хочу оказаться там, где нет воздуха. Это же страшно жесть! Со штормами все понятно, а там что?

Хочется орать просто, Кать. Как такое вообще может происходить, почему? Просто хочется открыть рот и орать, но так тихо — а-а-а-а-а-а. Не громко орать, не визжать. Что уже визжать. Просто открыть рот и так а-а-а-а-а-а. Но очень-очень долго.

а-а-а-а-а-а
а-а-а-а-а-а
а-а-а-а-а-а

Блин, я же там чайник ставила, а чего он не свистит-то?

Идет выключать чайник

Потому что свистит в этом доме только твоя кукуха, Марина.
Помыть надо бы и тут все тоже. Тьфу, в чайнике накипи сколько.

Садится за стол с чашкой, говорит в пустоту.

Кать, ну пожалуйста, ну не делай ты этого, ну я очень тебя прошу. Я не знаю, чем еще тебе помочь. Я помогала, чем могла, правда. Ну никто не скажет, что я мало помогала. И ты просто решила вот так — потому что тебе так удобнее. А я? А я что? Ну зачем тебе это? Ну пожалуйста.

Ну ничего. Где ты денег возьмешь, где денег возьмешь, а? Никто в здравом уме с твоей историей кредит тебе не даст. И кредит тоже отдавать придется, милая моя, вот так на самом деле жизнь устроена. Операция, блин, рыботизация. Как можно вообще такой херней заниматься?

Кать, я хочу с тобой еще раз поговорить. Нет. Кать, поговорим еще раз? Нет. Было бы здорово еще раз поговорить. Попробуем?

а-а-а-а-а-а-а
а-а-а-а-а-а-а
а-а-а-а-а-а-а

СЦЕНА 3

Коридор. Стулья как в больнице

МАРИНА: То есть все, ты заходишь к ним, и из этого кабинета уже под воду?

КАТЯ: Да, почти. Восстановление уже в воде будет. Так все устроено. Ты посмотрела ролик?

МАРИНА: Я утопила телефон опять. Остался только стационарный.
Расскажи сама.

КАТЯ: Ну даешь. Но тут в клинике посмотреть можно. Вообще — заинтересуешься. Главное просто определиться. Мне так легче стало, когда я решила.

МАРИНА: Я определилась. Я помогла тебе, но это не значит, что надо меня в это все как-то глубже втягивать.

Молчат.

МАРИНА: Давай о чем-то другом лучше. Просто расскажи, вот что будет дальше?

КАТЯ: А что дальше? Жизнь.

Марина хлюпает носом

МАРИНА: Жизнь…

КАТЯ: Эй, ты чего?

МАРИНА: Катя ты идиотка, жизнь-то продолжится, но мы больше вот так не посидим нигде и никогда!

КАТЯ: Да брось ты, я же не умираю в конце концов. И нам еще друг другу звонить. Я на стационарный тебе буду звонить, раз утопила. Мне, знаешь, надо голосовые связки будет тренировать, чтобы они не это...

Молчат, Марина вытирает слезы.

МАРИНА: Я не знаю, я не понимаю. Как ты там будешь теперь? Как ты будешь справляться?

КАТЯ: Мне предложили работу, там много работы по моей специальности. Клиника помогает с этим.

МАРИНА: По университетской? Геология? Будешь петь песни у костра?

КАТЯ: Какой костер.

МАРИНА: Действительно.

КАТЯ: Нужно изучать морской грунт. Для строек. Платят хорошо, долги постепенно раздам.

МАРИНА: А что, платить будут деньгами, не водорослями?

КАТЯ: А ты не устала сама язвить? Для этого пришла?

Марина набирает воздух чтобы что-то сказать, но молча выдыхает. Неприятная пауза.

КАТЯ: Помнишь, мы в детстве через этот большой ручей в лесу прыгали?

МАРИНА: В Солнечном?

КАТЯ: Ну.

МАРИНА: Меня дед однажды за это по жопе ремнем…

КАТЯ: Вот все прыгали, а я все не решалась.

МАРИНА: Этого не помню.

КАТЯ: Потому что я все время думала, что если неудачно прыгну, если упаду, то все будут смеяться. И все бы смеялись. Но страшно же не это. Страшно то, что ты наткнешься на ветку глазом. Или ногу вывихнешь как минимум. Страшно, что ты ударишься головой о дно, сломаешь шею, умрешь. Столько всего, чего можно бояться… Короче, я однажды, пока никто не видит, решила все-таки попробовать. И знаешь, что тогда случилось?

МАРИНА: Что?

КАТЯ: А ничего. Перепрыгнула ручей. Больше боялась.

МАРИНА: Почему ты это вспомнила?

КАТЯ: Не знаю. Вспомнилось.

МАРИНА: Вспомнилось.

Выглядывает дружелюбная медсестра

МЕДСЕСТРА: Екатерина, вы готовы? *(Марине)* Здравствуйте, вы провожающая?

МАРИНА: Я.. да, похоже, что так.

МЕДСЕСТРА: Прекрасно, мы дадим вам время, просто скажите, как будете готовы. Лучше, конечно, не затягивать. (*Останавливается)* Сестры?

Отвечают одновременно

КАТЯ: Нет, нет, подруги.

МАРИНА: Да, сестры.

Неловко улыбаются

МАРИНА: Что уж там, ну ты же мне как сестра. Балда-сестра, непутевая младшенькая. Кать, ну Солнечное, ты сама сейчас вспомнила. В чем понт прыгать, кто придумал, что вот это круто, а жить как живется, спокойно себе на берегу, — это не круто?

КАТЯ: Я буду тебе звонить. И вообще ты можешь ко мне приехать. Я как обустроюсь, так и приезжай.

МАРИНА: Приплывай, ты хотела сказать.

КАТЯ: Транспорт ходит, ты сама знаешь. Хотя под водой может и правильно сказать, что плавает.

МАРИНА: И эхолотная связь, видимо. Коралловые каналы. Или письма в бутылке?

КАТЯ: Все-таки не успокоишься.

Молчат

МАРИНА: Транспорт быстро ходит? Что это, обычная подводная лодка? Далеко же ехать.

КАТЯ: Посмотри видео, пожалуйста, мне так будет гораздо проще.

Выглядывает медсестра, мягко улыбается.

МАРИНА: Ты позвони мне тогда, как сможешь. И пусть все хорошо пройдет. Все точно хорошо пройдет.

КАТЯ: Сто из ста.

МАРИНА: Сто из ста.

Молчат

КАТЯ: Можно я тебе отдам его?

Снимает с шеи подвеску

МАРИНА: Куриного бога? Ну прекрати, тебе сейчас удача нужна гораздо больше, чем мне.

КАТЯ: Я его не смогу забрать. На шее нельзя ничего носить будет... жабры. Пусть у тебя будет пока. Носи.

Молчат

МАРИНА: Кать…

КАТЯ: Что?

МАРИНА: Кать, скажи, а ты будешь... ты будешь потом метать икру? Или какой там процесс? Ну, если встретишь кого-то.

После паузы Катя нервно смеется

МЕДСЕСТРА: *(снова осторожно выглядывает)* Простите, что тревожу…

КАТЯ И МАРИНА: Да, да, да.

КАТЯ: *(протягивая подвеску)* Сестры... Возьми. Пожалуйста.

СЦЕНА 4

Водное такси

ТАКСИСТ: Вы пристегнитесь лучше, сегодня качает. Совсем что-то уже, не угомонится, который день такая погода, ага? Но мы сейчас вот помчим. Вы только пристегнитесь. Ну — волны.

МАРИНА: Заметила.

ТАКСИСТ: Я там тоже был уже. Как вам, какие впечатления?

МАРИНА: Где?

ТАКСИСТ: В клинике. Интересно так, жабры. Подумал, что может это и неплохо, а то таксовать по островам этим уже сил нет. Но операция… больно

уж дорого. Я посчитал, что даже если лодку продать, то и на половину не хватит, а я где остальное, мне и взять негде. Так что, понимаете, все моральные дилеммы отпали. Живу и живу. А вы решили вниз?

МАРИНА: Нет, я провожала.

ТАКСИСТ: У-у-у, кого-то из близких видимо, вы грустно так выглядите. Понятно. Ну я могу понять, у меня недавно брат умер. Я вот бодрюсь, болтаю, а на душе на самом деле такой мрак.

МАРИНА: Извините, но она не умерла.

ТАКСИСТ: Мать? Сестра? Кто хоть?

МАРИНА: Подруга.

ТАКСИСТ: Ну подруга что — одна ушла другая будет.

МАРИНА: Вы может просто музыку уже включите? Что-то вас укачало похоже.

Марина надевает на шею медальон Кати, который сжимала в руке

ТАКСИСТ: Простите, не хотел вас задеть, хотел поддержать. Я просто считаю, что надо отпускать. Все равно не работает оно на расстоянии, тем более с подводными. Оно это в плане отношения, тепло, там же все иначе вообще. Я когда сам побывал, то все сразу и понял.

МАРИНА: Где побывали?

ТАКСИСТ: Под водой, у меня хоть и корыто, но оно спускается. Я спускался посмотреть, как там эти подводные живут. И это ну я не знаю, я не знаю как что, вы вот может их там как рыбок представляете, а они вообще не так живут. Жутковато короче.

МАРИНА: А что именно не так-то?

Таксист молчит, долгая пауза.

ТАКСИСТ: Да я не знаю, как вам сказать. Я только знаю, что вы зря думаете, что сможете общаться. Все, надо дальше плыть.

МАРИНА: Зря думаете. И давайте все-таки музыку уже, пожалуйста.

ТАКСИСТ: А я вам и спеть могу, сам.

МАРИНА: Человек многих талантов, я посмотрю.

ТАКСИСТ: Я просто вас узнал, по голосу. Вы же это, радиоведущая. Авторская у вас такая передача, да? И я пою правда хорошо, может вы мои песни потом в эфир поставите.

Марина высокомерно молчит подняв брови

ТАКСИСТ: Хорошо, не буду петь, но вы тогда возьмите визитку. Мало ли что куда, я вас отвезу с радостью. Вы не звоните в такси просто, звоните мне. Они там нас обдирают комиссиями. А меня зовут Петр.

Марина все еще молчит, но берет визитку.
Таксист включает радио.

ТАКСИСТ: Интересно, а у вас все прямые эфиры? Или сейчас мы и там вас услышим?

Играет музыка, но песня уже заканчивается. Включается объявление мужским голосом. «К концу месяца наши острова накроет особенно серьезный шторм. Мы рекомендуем вам по возможности перебраться выше желтой полосы. Чтобы оформить заявку на постоянное или временное пребывание на вершинах, обратитесь в ваш муниципалитет»

СЦЕНА 5

Дом Марины. Марина делает ремонт, прижав к уху телефонную трубку. Катя находится в другом месте, чем-то похожем на телефонную будку

КАТЯ: Восстановление... да долгое было восстановление, но сейчас все, я в полном порядке и еще круче. Прости, что раньше не набрала.

МАРИНА: Дышишь жабрами?

КАТЯ: Дышу. Но и ртом могу, вот когда в будке.

МАРИНА: Дааа, а как оно чувствуется вообще? Как это в теле?

Тишина

МАРИНА: Систер, ты тут?

КАТЯ: Да я пытаюсь слова подобрать. Ты знаешь, сложно описать очень — но это приятное чувство, может даже лучше, чем воздух. У воды плотность есть, температура.

МАРИНА: Интересно. Плотность.

КАТЯ: Да, и у пресной воды плотность была бы ниже, чем у морской.

МАРИНА: А как ваш косяк? Много особей?

КАТЯ: Довольно много уже. Людей.

МАРИНА: Людей, хорошо. Интересно. И что они делают там все? Что вы делаете?

КАТЯ: Еще неделя есть на восстановление, потом начну работать. С начальницей уже познакомилась, очень приятная. А вообще кто-то и не планирует работать. У кого-то, позавидуем, остались дома на суше высоко очень, и они сдают, и на эти деньги собираются жить. Прямо вот такие юга.

МАРИНА: Дауншифтинг. Тотальный.

КАТЯ: Тебе бы может тоже понравилось. Ты приезжай просто посмотреть, на лодке, не в плане того что... Может клиника еще экскурсию будет делать. Или я могу спросить контакты.

МАРИНА: Слушай, не сейчас определенно, сейчас у нас опять штормит, и я пытаюсь выбить право на переезд наверх. Документы собираю. И мне бы телефон сначала купить новый, а потом уже в поездки.

КАТЯ: В клинике можно на бесплатную экскурсию попасть, и может заодно тогда…

МАРИНА: Нет.

КАТЯ: Я ничего такого не хотела сказать. Увиделись бы.

Молчат

КАТЯ: А чем еще занимаешься?

МАРИНА: Студию затопило опять, веду эфиры из дома. И ремонтирую немного, подкрашиваю. Пока жду направление, не жить же абы как. Может и не дадут. А как у вас выглядят дома, кстати?

КАТЯ: Слушай, мы в итоге пожили в квартирах, как-то это было ностальгически приятно. Но потом многие стали перебираться в лунки.

МАРИНА: Господи, какие еще лунки. Для гольфа?

КАТЯ: Ну это как домики такие, только лунки. Мне нравится даже больше. Только кровати как-то не хватает все еще.

МАРИНА: Это норки?

КАТЯ: Нет, не норки, лунки. Не могу объяснить.

МАРИНА: Ну ты хоть что-то уже опиши, все не могу и не могу. Что там, человеческая речь все-таки атрофируется постепенно, немеешь как рыба?

КАТЯ: Я подумаю и в следующий раз, хорошо? Сейчас бежать уже надо.

МАРИНА: Прости, я не хотела.

КАТЯ: Нет нет, все окей, просто тут очередь на звонки, много желающих.

МАРИНА: Интересно, а как выглядит…

КАТЯ: Прости, правда, в другой раз.

МАРИНА: Тогда до связи. Ты звони.

Марина кладет трубку. Катя уходит. На сцене появляется актриса, которая одета в точности как Катя. Марина продолжает делать ремонт.

МАРИНА: Не может она описать, ну что это такое. А что я должна, как это себе представлять? И радостная такая, посмотрите на нее. То есть я рада... Я рада, пусть будет радостная. И я порадуюсь за нее, хорошо, радостно. Радость, какая радость.

КАТЯ-ФАНТОМ: Что-то есть в этом слове противное, да?

МАРИНА: Просто сказала бы как есть, что устраивать сцену, плотность у них там, лунки, можно подумать, это меня убедит присоединиться.

КАТЯ-ФАНТОМ: Да, на самом деле все гораздо сложнее.

МАРИНА: На самом деле все гораздо сложнее. В лунках жить — вот обалдеть какая радость, да?

КАТЯ-ФАНТОМ: Да не очень.

МАРИНА: И хоть бы что спросила про документы, что мне там собрать вообще предстоит. Или про погоду, что тут у нас происходит. Ей вообще не интересно.

КАТЯ-ФАНТОМ: А что там предстоит собрать?

МАРИНА: А собрать нужно между прочим гору. Вот свидетельство о первом переселении, свидетельство о втором переселении, о третьем... да задолбало. Все задолбало, все свидетельства, лунки, бесконечные приколы. Пойду чай пить.

Встают, вместе идут на кухню. Марина наливает чай.

КАТЯ-ФАНТОМ: Марина, Мариночка, ну так ты может тоже? Что ты тут мучаешься на земле? Что ты кому доказать хочешь?

МАРИНА: Хоть бы спросила, как у меня дела.

КАТЯ-ФАНТОМ: Мариночка, ты мне самый дорогой человек на планете, ты прости, что я вот так тебя бросила, что я теперь там, на дне, с рыбками. Ты прости, но что уже сделать?

МАРИНА: Я все равно буду с ней общаться, она моя младшая балда-сестренка.

СЦЕНА 6

Водное такси

ТАКСИСТ: А я вам говорил напрямую звонить, так же я таксопарку комиссии плачу, а вам что одно, что другое. Эх!

Молчание

ТАКСИСТ: Куда едем-то?

МАРИНА: В комиссариат.

ТАКСИСТ: По перемещению?

МАРИНА: Да

ТАКСИСТ: Надо же, вы уже третья за сегодня. У них что там, особенный приемный день? Готовьтесь в очереди постоять, видимо. Или у вас ко времени? Может у всех ко времени. Я еще ни разу не переезжал, повезло.

МАРИНА: Как так повезло?

ТАКСИСТ: Выделили землю наверху просто по счастливой случайности. Живу на вершине острова среди богачей. Вообще архипелаг у нас хороший, уральские горные хребты, мне еще в школе говорили, что при потопе это самое оптимальное место жизни. Кто бы знал, что из школьных знаний пригодится, да? А вы в который раз переезжаете?

МАРИНА: В четвертый.

ТАКСИСТ: Ууу, четвертый это много, не устали еще? Вы бы где-то уже закрепились, так тоже не напреезжаешься. Везде свои минусы тем более.

МАРИНА: Вам спасибо за совет, конечно. Но я бы предпочла сама решить.

ТАКСИСТ: А кто же за вас решит, я что ли? Конечно вы сами и решаете. Вот решили снова переехать, кто ж вас держит. Пусть просто дают вам дом побезопаснее и повыше, я только хорошего пожелать могу. Как и вашей подруге. Правильно помню, что у вас подруга под водой? Навещали ее уже? Все еще общаетесь?

МАРИНА: А почему мы должны перестать общаться?

ТАКСИСТ: Никто никому ничего не должен, просто я уже говорил, что это тяжело. Вы молодцы, если продолжаете хорошо и много и регулярно общаться. Это же здорово. Только зачем вам тогда в комиссариат, если вам интереснее под воду?

МАРИНА: С чего вы решили, что мне интереснее под воду?

ТАКСИСТ: Не знаю, это я на баш, вдруг угадал бы. Не планируете?

МАРИНА: Петр. Петр же, верно помню? Вы вот чего от меня хотите опять, я просто вызвала такси доехать, а теперь должна объясняться, хочу ли я под воду, хорошо ли я общаюсь с подругой, зачем и куда переезжаю. К вашему сведению, Петр, у меня все замечательно, я получу отличный новый дом на вершине, я ни под какую воду не поеду и я продолжу общаться с людьми, которые мне дороги. Я не знаю, это может у вас какие-то проблемы, что вы их на меня проецируете?

ТАКСИСТ: Вы простите, я наверное зря. Я же как все болтуны — больше болтаю от того, что одинокий человек. Несу все подряд, потому что страшно молчать, не умею. Брат вот жив был, так я с ним болтал, пассажиров не донимал. А сейчас и сам вижу, что кранты. И дома — все время сам с собой говорю, вот все время, словно прямо кто-то есть дома, а только никого дома нет. А иногда и с ним говорю… С ума схожу уже, наверное, да. Вы на меня, пожалуйста, не серчайте, я попробую и помолчать.

МАРИНА: Я не обижаюсь, но буду благодарна, если попробуете.

Едут молча, Таксист пару раз набирает воздух, чтобы что-то сморозить, но не решается.

СЦЕНА 7

Дом Марины, Марина делает ремонт, прижав к уху телефонную трубку. Катя находится в другом месте, чем-то похожем на телефонную будку. Катя-фантом сидит рядом с Мариной.

КАТЯ: Продолжаешь делать ремонт. Не веришь, что переселят?

МАРИНА: Не хочу жить в говне. Переселят буду делать ремонт там.

КАТЯ-ФАНТОМ: У тебя прекрасно получается, всегда так уютно дома.

МАРИНА: Как твоя лунка? Так и не поняла, как это устроено.

КАТЯ: Хорошо, мне все нравится. Ремонт тут не нужен, это меня тоже радует. На работу теперь хожу, начальница очень хорошая. Лучше, чем моя последняя работа наверху.

МАРИНА: Ходишь? По дну? Представляю лунную походку. *(напевает Джексона)* Тум-тум тум-тум.

КАТЯ: Ты так и будешь до слов докапываться? Говорю как умею, понятно же все.

КАТЯ-ФАНТОМ: Ха-ха, смешная шутка, Марина, очень смешно. Тум-тум, так и ходим.

МАРИНА: Систер, ну ты чего. Ты как в первый раз со мной общаешься, я вроде никогда тактичностью не славилась. Пошутить уже нельзя.

КАТЯ: Ладно, давай ссориться только не будем.

МАРИНА: Вот уж пожалуйста. Давай не будем обижаться на шутки, это мы так далеко не уплывем.

Марина отходит от телефона к радиоаппаратуре, надевает наушники, выходит в эфир.

Напоминаю простые правила поведения при шторме. Многим знакомые наизусть, но мы все равно повторим, лишним никогда не бывает. Итак, при

объявлении штормовой угрозы вам необходимо проверить убежище: систему вентиляции, наличие запаса еды и воды, жилет, баллоны с кислородом, фонарь. Если ваш дом не оборудован убежищем, перемещайтесь в общественное или поднимайтесь на вершину в общественные ангары. Пожалуйста, не откладывайте подготовку к шторму, скорость движения волн и ветра может нарастать быстрее ожидаемого.

Раздается звонок телефона

КАТЯ (откашливаясь): Сестренка, прости, что давно не звонила, затянуло.

МАРИНА: Затянула пучина?

КАТЯ: Долго не говоришь и голос хрипнет. Надо аккуратнее с этим, слышала, можно связки повредить. Типа лучше распевки делать перед звонками, эти ми-ме-ма-мо-му. Точнее я видела, как тут люди делают, но выглядит идиотски.

МАРИНА: Береги голос, русалочка.

КАТЯ: Та вроде хотела на землю и ноги. А я не хочу, и ноги есть.

КАТЯ-ФАНТОМ: Хочу домой уже, устала тут плавать.

МАРИНА: Я думала, что кроме жабр они хоть ласты выдают.

КАТЯ: А ты видео так и не посмотрела, молодец. Кстати, можешь и спуститься на лодке, это не так безумно дорого стоит. У нас тут скоро праздник, день города.

КАТЯ-ФАНТОМ: Я понимаю, что тебе сейчас наверное не до этого, но буду рада, когда получится увидеться.

МАРИНА: День города? А попкорн и сладкая вата будут? Или только балык-экмек? Но мне пока переехать бы. И телефон купить. Не переоценивай мои возможности.

КАТЯ: Действительно, раз в месяц топить телефон, это не всем по карману.

КАТЯ-ФАНТОМ: Жаль, что столько всего навалилось, но ты обязательно справишься.

МАРИНА: А ты бы предпочла, чтобы я жила в лунке и звонила из будки? Уж прости, в человеческом доме нужно делать ремонт, чтобы он по-человечески выглядел.

КАТЯ: Я ничего такого не говорила. Ты не в настроении или что?

КАТЯ-ФАНТОМ: А потому что мне просто не интересно ничего.

МАРИНА: Да день такой. У нас погода дьявольская абсолютно. Солнце вышло.

КАТЯ: Солнце? Господи, кто бы мог подумать.

КАТЯ-ФАНТОМ: Солнце? Ну идите загорать, мне то что.

МАРИНА: Да, теперь от воды парит, жара, дышать тяжело. Но я все равно радуюсь.

КАТЯ: До нас не добивает, я не знала. Хотя вроде не так глубоко. Но может из-за пара.

КАТЯ-ФАНТОМ: Ну а мне что, мы же живем в темноте, ничего не видим. И в тишине, ничего не слышим. И молчали бы, но приходится говорить с тобой.

МАРИНА: А как у вас, лампы? Или вместо них эти жуткие рыбы-фонари?

КАТЯ: Лампы, лампы, как-то они тут провели освещение, сама не понимаю.

КАТЯ-ФАНТОМ: Я скучаю по свету, Марина. Страшно в этом признаваться.

МАРИНА: Тебя почему-то слышно плохо, помехи что ли.

КАТЯ: Да? А тебя отлично, даже может слишком громко, отвыкаешь от шума. Может стационарный телефон так сбоит?

Марина отходит от телефона к радиоаппаратуре, надевает наушники, выходит в эфир.

Но давайте поговорим и о более приятном. Выглянувшее солнце напомнило многим из нас, что этот мир состоит не только из катастроф. Если преимущественно солнечная погода продержится больше пяти дней, то пар уляжется, и мы сможем не только зарядить солнечные батареи, решить

некоторые, так сказать, агрокультурные проблемы и восстановить поврежденные постройки, но и полюбоваться прекрасными закатами. Надеюсь, вам есть, с кем разделить этот опыт.

Снова раздается звонок. Катя-фантом перебивает Катю и Марину так, чтобы разговор совсем не получался.

КАТЯ: В этот раз распелась, ми-ме-ма-мо-му, и то кашляю.

КАТЯ-ФАНТОМ: Конечно, звонить тебе почаще я не собираюсь.

МАРИНА: Что? Распелась? А как вы кстати между собой общаетесь? Жестами?

КАТЯ-ФАНТОМ: Между собой мы общаемся, не то, что с тобой.

КАТЯ: Ты спускайся, я покажу, так сложно объяснить.

КАТЯ-ФАНТОМ: Я вечно ничего не могу объяснить, Марина, тебе не понять.

МАРИНА: Что? Я уже говорила, что пока не могу. Жду одобрения на переселение.

КАТЯ: Ты уверена, что вообще одобрят? Какая статистика сейчас?

КАТЯ-ФАНТОМ: Вот бы тебе ничего не одобрили. Спустишься вниз тогда.

МАРИНА: Что? Никто ни в чем не уверен. Не одобрят, останусь здесь, не помру.

КАТЯ: А помнишь Сашку, который на четвертой линии жил? Спустился тоже. И Николь собирается.

МАРИНА: Что? Совсем спустился? Рыбанулся?

КАТЯ: Рыботизировался, Марина

КАТЯ-ФАНТОМ: Мне твои шутки надоели до жути.

МАРИНА: Ну что сказать, рада за него.

КАТЯ: Рада.

КАТЯ-ФАНТОМ: Рада, радость, радоваться, радоваться, радоваться, радостно.

Марина отходит от телефона к радиоаппаратуре, надевает наушники. Воет сирена: «Внимание, штормовое предупреждение, штормовое предупреждение. Всем перейти в укрытия».

МАРИНА: а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а

СЦЕНА 8

Коридор, стулья как в больнице

МЕДСЕСТРА: Надеюсь, вы остались довольны экскурсией. Как вам?

МАРИНА: Меня поразили лунки. Катя давно пыталась объяснить, как это устроено, но я вот и сама не смогу.

МЕДСЕСТРА: У вас там живет подруга? Ах, точно же, вы провожали. Это подруга или сестра?

МАРИНА: Подруга.

МЕДСЕСТРА: Жаль, что вы не напомнили заранее, мы могли организовать встречу.

МАРИНА *(хватается за куриного бога на шее)*: Я… я что-то не подумала. В следующий раз обязательно.

МЕДСЕСТРА: Рассказать ли вам больше про саму операцию? Вы уже посмотрели видео, как я понимаю. Может, заинтересовались?

МАРИНА: Вы знаете, сложно игнорировать разные варианты, когда здесь все рушится. У меня недавно опять затопило дом, а я работаю из дома, веду эфиры на радио.

МЕДСЕСТРА: Да, я вас узнала по голосу. Возможно, вам будет интересно обсудить сотрудничество? На взаимовыгодных условиях.

МАРИНА: И разрешение на переселение все никак не дадут. Хоть бы выбраться повыше, может там жизнь начнется? Но нет, никак не выдают место, я уже сто часов очереди в комиссариате отстояла.

МЕДСЕСТРА: Ох, действительно, сочувствую. Мы будем рады помочь. Под водой с перенаселенностью проблем нет.

МАРИНА: А какие есть? Все время кажется, что меня пытаются убедить, что все идеально. Но ведь не может быть все идеально, так просто не бывает. Неужели там рай на земле? Рай под водой?

МЕДСЕСТРА: Понимаю ваши сомнения. Могу сказать, что есть некоторые нюансы с рождением детей. Но это вопрос решаемый, просто теперь потребуются дополнительные действия. Если вам интересно, я расскажу подробнее.

МАРИНА: Вы знаете, у меня дома действительно такая плесень, я выжигаю ее раз в три дня, крашу стены спецкраской этой, а толку ноль. И еще хуже всего, что приходится со всем справляться одной, никакой помощи, никакой поддержки.

МЕДСЕСТРА: Мне очень жаль, что вы с таким сталкиваетесь. Внизу сформировалось отличное комьюнити. Кроме нюанса с деторождением, значимых минусов действительно нет. К обстановке все адаптируются постепенно.

МАРИНА: И эта бюрократия, какие-то бесконечные круги ада. Сил нет уже приходить в комиссариат, выпрашивать что-то.

МЕДСЕСТРА: Понимаю. Под водой все устроено очень просто, как в лучшие времена. И вы знаете, главное это близость дома. Многие считают, что именно это заставляет чувствовать себя так спокойно. Все, конечно, выглядит иначе, но это возвращение домой. Вам бы хотелось вернуться домой?

МАРИНА: А есть те, кому бы не хотелось?

МЕДСЕСТРА: Я тоже считаю, что это разумное решение, и жить внизу гораздо легче.

МАРИНА: А почему тогда остаетесь?

МЕДСЕСТРА: У меня… у меня семейные обстоятельства. Да и вот работа хорошая. Может когда-то и вернусь. Я бы хотела, определенно, просто пока момент не подходящий.

Марина долго молчит

МАРИНА: Я очень хочу быть дома. Наверное, больше всего я бы хотела оказаться дома. Но… знаете, я бы хотела в тот дом, который когда-то был. Даже не внутрь. Я бы просто хотела оказаться на улице возле дома, и чтобы было холодно, так холодно, что замерзло все в носу. Или жарко, и пух от тополя такой, что отплевываешься. Дети кричат где-то вдалеке, машины сигналят. И чтобы можно было глаза закрыть и даже не оступиться, пока идешь вперед до поворота, потом направо, потом на перекрестке перейти, налево, и вот спуск в метро. Так близко. Я бы хотела вдохнуть, а пахнет даже не свежестью и цветами, а вот этим запахом эскалаторов и людей. Я бы хотела быть дома, но он же теперь ничем не пахнет, понимаете? Он же ничем не звучит. Почему я могу вернуться только в эту новую версию дома, где все потустороннее, не настоящее. Это выглядит как сон, от которого хочется проснуться, а не можешь.

МЕДСЕСТРА: Понимаю ваши сомнения, Марина, мне очень жаль, что у вас остались такие эмоции. Могу поинтересоваться, вы уже общались с подругой по поводу ее впечатлений? Насколько ей комфортно? Возможно ее опыт поможет вам решить.

МАРИНА: Да она все время тычет мне в лицо своей бесконечной радостью! Я не верю, что можно жить там и радоваться вообще хоть чему-то, это выглядит как секта какая-то, это не жизнь нормальная. Пугает больше всего.

МЕДСЕСТРА: Если она близкий для вас человек, и она искренне рада, может быть это значит, что не все так плохо?

МАРИНА: Вы знаете, это значит, что мне пора домой. Домой это просто домой.

СЦЕНА 9

Дом Марины. Марина делает ремонт, прижав к уху телефонную трубку. Катя находится в другом месте, чем-то похожем на телефонную будку. Катя-фантом сидит рядом с Мариной.

МАРИНА: Ну что у тебя там?

КАТЯ: У меня новости…

КАТЯ-ФАНТОМ: Я опять радуюсь жизни.

МАРИНА: Что говоришь? Почему-то плохо слышно.

КАТЯ: Я говорю, что у меня новости.

КАТЯ-ФАНТОМ: Да какая уже разница, что я говорю.

МАРИНА: Да что такое, слышно еле как. Говори погромче.

КАТЯ: Помнишь, я говорила про Сашу с четвертой линии? В общем, мы начали встречаться!

КАТЯ-ФАНТОМ: Только ты кукуешь одна, Марина. Я нашла кого-то даже под водой.

МАРИНА: Начали отношения? С Сашей? Под водой?

КАТЯ: А что тебя так удивляет?

КАТЯ-ФАНТОМ: А какая тебе вообще разница?

МАРИНА: Да мне есть разница просто, что с кем происходит.

КАТЯ: Это какая-то претензия? Мне тоже есть разница.

КАТЯ-ФАНТОМ: Это какая-то претензия. Да и мне без разницы.

МАРИНА: Что-то сегодня не складывается разговор.

КАТЯ: А что у тебя происходит?

КАТЯ-ФАНТОМ: А мне не важно, что у тебя не складывается.

МАРИНА: Я не понимаю. Я выбила право на перемещение.

КАТЯ: Ого, на каком уровне будешь жить теперь?

КАТЯ-ФАНТОМ: И так и будешь все время бегать?

МАРИНА: Тебе кажется, что я зря бегаю?

КАТЯ: Почему, конечно надо переезжать.

КАТЯ-ФАНТОМ: Конечно зря, еще ремонт начнешь.

МАРИНА: Начну ремонт. Что за наезды-то.

КАТЯ: Да Марина какие наезды?

КАТЯ-ФАНТОМ: Да, Марина, потому что мне надоело.

МАРИНА: Мне тоже надоело. Знаешь, я не хочу говорить.

КАТЯ: Я ничего не понимаю.

КАТЯ-ФАНТОМ: … И не пойму.

МАРИНА: И не поймешь.

Катя кладет трубку. Марина какое-то время молча сидит и смотрит в стену. Катя-фантом тянется, чтобы ее обнять. Марина резко вскакивает и начинает размахивать руками, пытаясь ударить или схватить Катю-фантома. Та уворачивается.

МАРИНА: Я тебя ненавижу! Какое-то проклятье! Ненавижу и не хочу больше слышать никогда!

КАТЯ-ФАНТОМ: А просто ты тогда в Солнечном прыгала через ручей, а я не прыгала. А ты прыгала, понимаешь.

МАРИНА: И опять, опять, хоть бы спросила что-то про новый дом, хоть бы что-то хотела узнать. Вообще ничего не интересно!

КАТЯ-ФАНТОМ: Потому что это я при вас не прыгала. Потому что я на вас смотрела и ждала, пока кто-то подвернет ногу, упадет, свернет шею. Я только ждала.

МАРИНА: Саша! Счастье какое! Я за вас так рада, от всего сердца!

КАТЯ-ФАНТОМ: Я ждала, пока ты подвернешь ногу, Марина. Я ждала, пока ты упадешь.

Снова звонит телефон. Катя-фантом бросается к трубке, но Марина наконец хватает ее за руку, притягивает к себе и зажимает рот рукой.

МАРИНА: Сестра! Прости, я что-то уже немного с ума схожу походу.

КАТЯ: Я подумала, что не хочу так вот заканчивать. Хочу нормально.

МАРИНА: Ты просто не представляешь, я так устала, я просто хочу тебе сказать, что устала, но чтобы ты не предлагала мне спускаться вниз. Можно?

КАТЯ: Конечно можно, родная, ты чего. Я вообще не факт, что стала бы тебя агитировать. Говори, пожалуйста, все как есть. Я хочу нормально с тобой говорить по душам, как раньше.

МАРИНА: А почему не стала бы агитировать?

КАТЯ: Ответственное решение такое, я не могу на нем настаивать. А я на самом деле рада, можешь за меня не переживать. Главное, чтобы у тебя все хорошо было.

МАРИНА: Скажи, неужели там действительно все так хорошо? Ты ни разу ни на что не пожаловалась даже. Или ты просто тоже не хочешь говорить?

КАТЯ: Да наверное не идеально, везде есть свои нюансы. Но все такие мелочи по сравнению с тем, что было наверху. Ну вот связь неудобно устроена. Эти будки… я тебе не рассказывала, как они выглядят?

Молчат, Катя-фантом пытается вырваться.

МАРИНА: Я за тебя действительно рада.

КАТЯ: А почему ты спрашиваешь, ты хотела бы вниз?

Катя-фантом вырывается.

КАТЯ-ФАНТОМ: Ты хотела бы вниз? Ты не справляешься, Марина, ты ни с чем не справляешься! Ты хотела бы вниз?

Долгая пауза

МАРИНА: Я хотела бы просто чтобы стало полегче.

СЦЕНА 10

Водное такси

МАРИНА: Я тоже думаю, что тут или ныть, или жить. Я выбираю второе.

ТАКСИСТ: У вас сейчас еще и новый этап начнется. Наверху оно совсем иначе, я вам так скажу. Хорошо, что получится переехать. И по передаче вашей я соскучился. Напомните, какой номер дома?

МАРИНА: Семнадцать. Спасибо, да, в новом доме смогу заново отстроить студию, а то последний шторм нарушил мне технику. Думала придется искать новую работу, но вроде все можно починить.

ТАКСИСТ: А чем вы зарабатываете как ведущая, если не секрет, рекламой? Я слышал вы рекламировали салон красоты. Я тот еще красавец, мне это конечно и не нужно. Природная красота. И сколько же это вам заявку на переселение рассматривали? Так долго.

МАРИНА: Месяца четыре, получается. Честно говоря, думала уже оставаться просто в своем доме. Ну подтапливает, ну так где хорошо. Говорят, наверху ветра сводят с ума. А зарабатываю да, рекламой. Если бы еще была готова все подряд рекламировать… Какую-нибудь вот клинику рыботизации подписала на контракт, и уже обзавелась бы своей лодкой.

ТАКСИСТ: Ну про верта… кого как, но да, ветер примерно всегда, и сумасшедших определенно много. А без клиник, я надеюсь, вы справитесь. Мы же с вами договорились оставаться наверху. Пусть хоть все спускаются, а я вот буду вас возить туда-сюда.

МАРИНА: Про сумасшедших — я вчера видела мужчину, который на полном серьезе утверждал, что нам надо готовиться к засухе. И что подводный мир под угрозой обезвоживания. С плакатом стоял, «берегите водный мир».

ТАКСИСТ: Ага, и реки повернутся вспять. Прямо под водой.

МАРИНА: И четыре всадника прискачут.

ТАКСИСТ: Только верхом на рыбах. О рыбах, кстати. Как ваша подруга, прижилась внизу? Все еще общаетесь?

МАРИНА: Они не рыбы, они люди. А про наше общение давайте все-таки останется нашим делом. В общих словах я считаю, что надо держаться друг друга, чтобы в свихнувшемся мире не свихнуться самим.

ТАКСИСТ: Я рад, что вы меня держитесь. Вот даже номер мой записали наконец-то. Мы, кстати, приехали. Буду вас ждать.

МАРИНА: А вы думаете, что я это зря или что? Зря с ней общаюсь, и смысла в этом нет? Вы же уверены, что с подводными и смысла на связи оставаться нет, я помню.

ТАКСИСТ: Нет, ну если вас поддерживают, заботятся, помогают, то конечно смысл есть. Чтобы был тот, кто спросит, как вообще дела, да? Чтобы порадоваться друг за друга, чтобы попереживать вместе, да? Я все понимаю. Все мы люди. Опять болтаю просто, опять болтаю.

СЦЕНА 11

Дом Марины. Марина сидит на полу среди контейнеров с вещами и теребит подвеску на шее. Катя находится в другом месте, чем-то похожем на телефонную будку. Катя-фантом стоит в комнате Марины возле телефона, который звонит. Марина не двигается. Долго-долго звонит телефон.

Марина зажимает уши и тихо кричит под звон телефона:
а-а-а-а-а-а-а
а-а-а-а-а-а-а
а-а-а-а-а-а-а

После этого Марина встает и аккуратно выдергивает телефонный провод из сети. Стоит в тишине, качает головой. Катя-фантом тянется к Марине, и они обнимаются. Марина снимает со своей шеи куриного бога. Надевает на шею Кати-фантома.

Катя в будке перестает дозваниваться и начинает петь распевку «Ми-ме-ма-мо-му» поднимаясь выше и выше, пока не срывается голос.

Катя-фантом кладет ладонь на куриного бога и улыбается.

Марина делает прощальный жест рукой. Потом берет контейнер вещей и идет к двери. В конце хочет оглянуться, но не делает этого.